

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.10

УДК 338.436.3; ББК 65.325.2

© Родионова Е.В.

Интеграционные процессы в мясопродуктовом подкомплексе АПК России: результаты, особенности, направления развития*

**Елена Витальевна
РОДИОНОВА**

Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация, 424000, пл. Ленина, д. 3
E-mail: rodionovaev@volgatech.net

Аннотация. Отечественный АПК характеризуется разнообразием интеграционных процессов, сложностью их форм, противоречивым характером результатов интеграции, усилением ее влияния на темпы экономического роста и развитие экспортного потенциала страны. В связи с этим изучение агропромышленной интеграции в различных отраслях АПК, определение социально-экономической роли интеграционных формирований, научное обоснование перспектив дальнейшего развития интеграционных процессов приобретают высокую актуальность. Целью данной работы является комплексное изучение процессов агропромышленной интеграции в мясопродуктовом подкомплексе АПК России, выявление их особенностей и направлений дальнейшего развития. При выполнении исследования в рамках системного подхода к изучению социально-экономических явлений использовались абстрактно-логический, исторический, экономико-статистический, экспертный методы. В статье проведен анализ основных показателей развития отрасли и сделан вывод, что мясопродуктовый подкомплекс является одним из наиболее динамично развивающихся секторов отечественного АПК, в котором наблюдается тренд на рост производства, импортозамещение, увеличение экспорта мяса и мясопродуктов. Сделан вывод о преобладании в интеграционных процессах вертикальной регрессивной интеграции и организационной формы агропромышленного холдинга, а также о ведущей роли российского

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Марий Эл, проект «Стратегическое управление предприятиями агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения (на примере Республики Марий Эл)» № 17-12-12008-ОГН.

Для цитирования: Родионова Е.В. Интеграционные процессы в мясопродуктовом подкомплексе АПК России: результаты, особенности, направления развития // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 144-159. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.10

For citation: Rodionova E.V. Integration processes in the meat products sub-complex of the agro-industrial complex of Russia: results, specifics and ways of development. *Economic and Social Changes; Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 144-159. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.10

капитала в производстве мяса и мясопродуктов. Выявлено, что среди отраслей мясопродуктового подкомплекса наиболее высоким уровнем концентрации производства характеризуется птицеводство, близкое к нему значение наблюдается в свиноводстве, в то время как в мясном скотоводстве уровень концентрации низкий. В последние годы крупные агрохолдинги подкомплекса проводили углубление вертикальной интеграции, продолжили экспансию в регионы, расширили производственные интересы на другие аграрные отрасли. Сделан вывод, что деятельность интегрированных формирований мясопродуктового подкомплекса АПК России в полной мере демонстрирует реализацию преимуществ крупного производства и агропромышленной интеграции, но имеет и определенные негативные социально-экономические последствия. В заключение автором предложены направления дальнейшего развития интеграционных процессов, на которых должны быть сконцентрированы усилия государства, бизнеса, отраслевых ассоциаций и научной общественности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, мясопродуктовый подкомплекс, интеграционные процессы, интегрированное формирование, агрохолдинг.

Введение

В настоящее время вопросы формирования и развития интегрированных структур в агропромышленном комплексе являются предметом активных дискуссий среди экономистов-аграрников. Это связано с тем, что отечественный АПК характеризуется разнообразием интеграционных процессов, усложнением их форм, неоднозначностью последствий, усилением влияния интеграции на темпы экономического роста, конкурентоспособность агропродовольственной продукции и развитие экспортного потенциала отрасли.

Теоретические, методические и практические аспекты агропромышленной интеграции в современном АПК России обсуждались в трудах таких ученых, как О.Ю. Анциферова, Г.А. Баклаженко, Д.В. Богачев, Н.А. Борхунов, А.С. Бычуткин, В.В. Кудрявцев, И.А. Ильин, О.А. Макаревич, А.С. Миндрин, А.Л. Полтарыхин, Н.И. Пыжикова, О.А. Родионова, П.М. Советов, А.В. Ткач, В.Я. Узун, И.Ф. Хицков, О.П. Чекмарев, Н.И. Шагайда, И.В. Эмануэль и др. Однако исследования в данной предметной области в большинстве случаев ведутся применительно к агропромышленному комплексу в целом либо рассматривают отдельные вопросы создания интегрированных структур и управления ими, в то время как работы, посвященные анализу осуществления интеграционных процессов в различных подкомплексах и отраслях АПК, выявлению их особенностей и результатов, практически отсутствуют. Проведение таких исследований, формирующих информационную базу для обоснования

концепции использования потенциала интегрированных структур и направлений дальнейшего интеграционных процессов, принятия эффективных государственных и корпоративных управленческих решений, представляется актуальным, теоретически и практически значимым.

Предметом исследования в данной работе являются интеграционные процессы в мясопродуктовом подкомплексе АПК России. Цель проведенного исследования заключалась в комплексном изучении процессов агропромышленной интеграции в подкомплексе, выявлении их особенностей и направлений эффективного развития.

В качестве задач исследования автором работы были определены:

- 1) изучение основных показателей развития отрасли за последние годы;
- 2) выявление видов и форм интеграции, получивших наибольшее распространение в мясопродуктовом подкомплексе АПК;
- 3) выявление преимуществ и недостатков агропромышленной интеграции в подкомплексе;
- 4) обоснование направлений дальнейшего развития процессов агропромышленной интеграции в мясопродуктовом подкомплексе.

Научная новизна исследования заключается в развитии методических подходов к изучению агропромышленной интеграции; расширению и конкретизации научных представлений об интеграционных процессах в АПК в контексте отраслевой специфики мясопродуктового подкомплекса; раскрытию генезиса, особенностей, социально-экономических результатов

осуществления агропромышленной интеграции в отрасли; обосновании направлений дальнейшего эффективного развития интеграционных процессов и интегрированных структур в подкомплексе.

Термин «экономическая интеграция» появился в 1930-е гг. в работах немецких и шведских экономистов, в переводе с латыни он означает «объединение в целое». Интеграция рассматривается учеными с точки зрения различных подходов: диалектического, системного, политэкономического, институционального, которые ставят разные акценты в исследованиях, но в любом случае под ней понимается путь развития организации, осуществляемый за счет объединения с другими предприятиями. Результатом является создание интегрированного формирования (структуры), отношения между участниками которого выходят за рамки рыночных трансакций.

Интеграция выступает инструментом соединения отдельных хозяйственных субъектов, ведущего к такому их состоянию, при котором на основе различных связей образуется качественно новая совокупная система производств. При этом одним из главных факторов интеграции является стремление получить синергетический эффект от объединения [1, 2].

Обзор научной литературы по теме исследования позволяет идентифицировать виды интеграции, выделяемые большинством авторов (табл. 1).

Интеграция путем объединения предприятий может реализовываться в различных организационных формах, к которым относят холдинги, консорциумы, концерны, синдикаты, финансово-промышленные группы, группы компаний, альянсы и др. Исследователи отмечают постоянную эволюцию и увеличение многообразия форм объединения компаний, стирание границ между ними и усложнение характера взаимоотношений между участниками интегрированных структур [3-5].

При этом одной из актуальных и уже длительное время требующих своего решения проблем является отсутствие в российском праве прямых законодательных норм, регулирующих создание и функционирование интегрированных формирований. Единственным действующим документом, который имеет непосредственное отношение к интегрированным структурам, выступает «Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества»¹. В Гражданском кодексе РФ не упоминается ни одна из названных выше форм интеграции, а положений статей о дочерних и зависимых обществах федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» явно недостаточно для регулирования сложных связей между интегрированными предприятиями.

Таблица 1. Виды интеграции

Наименование	Описание
Вертикальная регрессивная	Интеграция с поставщиками с целью стабилизации или защиты стратегически важного источника сырья, материалов, других материально-технических ресурсов.
Вертикальная прогрессивная	Интеграция с потребителями и покупателями с целью обеспечения контроля над выходными каналами.
Отраслевая (горизонтальная)	Поглощение или контроль конкурентов с целью усиления позиции на рынке.
Диагональная	Объединение с предприятием, находящимся на другом уровне вертикального производственного цикла и выпускающим параллельные виды продукции.
Конгломератная	Объединение предприятия по технологической цепи с одновременным укрупнением одного из уровней вертикали либо объединение предприятий, представляющих разные продуктовые рынки.

¹ О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: указ Президента РФ от 16 нояб. 1992 г. № 1392.

Методы исследования

Для достижения целей исследования в работе были использованы общенаучные и специальные методы.

Выполнение исследования строилось на гносеологических принципах диалектики как научного подхода, рассматривающего изучаемые объекты в целостной всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности: конкретного и всеобщего; историзма; объективности; системности. Мясопродуктовый подкомплекс АПК рассматривается как система: с одной стороны, состоящая из взаимосвязанных элементов, имеющих определенную организацию; с другой — выступающая как единое целое по отношению к внешней рыночной среде.

При выполнении исследования в рамках системного подхода к изучению социально-экономических явлений использовались следующие методы: абстрактно-логический, исторический, экономико-статистический, экспертный. Выбор методов и инструментария исследования осуществлялся на основе принципа необходимости и достаточности для достижения задач исследования, обеспечения требуемой глубины и детальности проработки основных аспектов поставленных задач, достоверности и надежности получаемых результатов.

Материалы исследования включали статистическую и аналитическую информацию Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства РФ, материалы сайтов организаций мясопродуктового подкомплекса АПК России и консалтинговых компаний.

Следует заметить, что в настоящее время отдельное государственное статистическое наблюдение функционирования интегрированных структур не ведется. Единая система сбора и обработки статистических данных по слияниям и поглощениям также отсутствует. Круг организаций аграрного сектора, обязанных представлять консолидированную отчетность, ограничен². Наличие только фрагментарной и рассредоточенной по различным источникам информации о деятельности интегрированных формирований АПК затрудняет проведение

² О консолидированной финансовой отчетности: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ.

полномасштабных количественных научных исследований в данной предметной области.

Результаты исследования, анализ полученных результатов

Мясопродуктовый подкомплекс является одним из наиболее динамично развивающихся секторов отечественного АПК. Отрасль приобрела более устойчивый характер развития по сравнению со многими другими отраслями экономики страны. В последние годы наблюдается существенное увеличение темпов восстановления объемов производства свинины, достигнуто превышение дореформенного объема производства мяса птицы. Продолжается снижение объема производства мяса КРС: сегодня это единственный из промышленных видов мяса, объемы производства которого не растут, а импорт превышает 40%. Однако наметилась положительная динамика в выращивании крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах (табл. 2).

В структуре производства ведущую роль играют сельскохозяйственные организации, доля которых в общем объеме постоянно растет, достигнув в 2016 г. 75,9%. Удельный вес сельскохозяйственных организаций по основным отраслям животноводства существенно варьируется. Если в «скороспелом» производстве мяса птицы и свиней в 2016 г. он достиг соответственно 91,6 и 80,6%, то в скотоводстве, которое начинает привлекать крупных корпоративных инвесторов только в последние два года, доля сельскохозяйственных организаций составляет лишь 33,1%. Снижение доли личных подсобных хозяйств в выращивании свиней на убой связано с распространением африканской чумы свиней (АЧС) и вытеснением продукции ЛПХ с рынка крупными агрохолдингами, наращивающими объемы производства (табл. 3).

Производство основных видов импортозамещающих продуктов мясопродуктового подкомплекса представлено в табл. 4.

В 2016 году удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов в общем объеме ресурсов составил 89,7%, что на 2,5 п.п. выше уровня 2015 г. и на 4,7 п.п. выше порогового значения, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (85%).

Таблица 2. Объемы производства основных продуктов животноводства, экспорта и импорта мяса и мясных продуктов в РФ в 2010–2016 гг., тыс. т

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Скот и птица на убой в убойном весе:							
в хозяйствах всех категорий	7166,8	7519,5	8090,3	8544,2	9070,3	9565,2	9899,2
в сельскохозяйственных организациях	4342,3	4760,1	5414,7	6007,9	6568,8	7129,5	7515,2
в хозяйствах населения	2614,9	2532,1	2444,1	2300,2	2238,5	2156,8	2093,6
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	209,6	227,2	231,5	236,1	263,1	278,8	290,4
2. Крупный рогатый скот на убой в убойном весе:							
в хозяйствах всех категорий	1727,3	1625,5	1641,5	1633,3	1654,1	1649,4	1619,0
в сельскохозяйственных организациях	565,3	514,1	533,4	529,9	529,8	525,9	535,8
в хозяйствах населения	1080,8	1024,8	1016,1	1001,3	1004,8	993,7	948,0
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	81,2	86,5	92,0	102,0	119,5	129,8	135,1
3. Свины на убой в убойном весе:							
в хозяйствах всех категорий	2330,8	2427,6	2559,5	2816,2	2973,9	3098,7	3368,2
в сельскохозяйственных организациях	1228,0	1354,8	1593,7	1988,6	2230,2	2424,1	2716,8
в хозяйствах населения	1033,9	1003,2	903,6	775,5	697,7	631,5	605,2
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	69,0	69,7	62,1	52,1	46,0	43,1	46,2
4. Птица на убой в убойном весе:							
в хозяйствах всех категорий	2846,8	3204,2	3624,8	3830,9	4161,4	4535,5	4620,8
в сельскохозяйственных организациях	2515,7	2858,0	3254,7	3459,3	3776,5	4148,9	4232,0
в хозяйствах населения	312,6	319,1	337,2	335,7	339,0	334,3	338,0
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	18,5	27,1	32,9	35,9	45,9	52,3	50,9
5. Импорт мяса и мясопродуктов	2855	2707	2710	2480	1952	1360	1246
6. Экспорт мяса и мясопродуктов	97	76	128	117	135	143	236

Источник: Производство основных видов продуктов животноводства по категориям хозяйств. Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

Таблица 3. Структура производства основных продуктов животноводства в 2010–2016 гг., %

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Скот и птица на убой в убойном весе:							
в сельскохозяйственных организациях	60,6	63,3	66,9	70,3	72,4	74,6	75,9
в хозяйствах населения	36,5	33,7	30,2	26,9	24,7	22,5	21,2
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	2,9	3,0	2,9	2,8	2,9	2,9	2,9
2. КРС на убой в убойном весе:							
в сельскохозяйственных организациях	32,7	31,6	32,5	32,4	32,0	31,9	33,1
в хозяйствах населения	62,6	63,1	61,9	61,3	60,8	60,2	58,6
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	4,7	5,3	5,6	6,3	7,2	7,9	8,3
3. Свины на убой в убойном весе:							
в сельскохозяйственных организациях	52,7	55,8	62,3	70,6	75,0	78,2	80,6
в хозяйствах населения	44,3	41,3	35,3	27,5	23,5	20,4	18,0
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	3,0	2,9	2,4	1,9	1,5	1,4	1,4
4. Птица на убой в убойном весе:							
в сельскохозяйственных организациях	88,4	89,2	89,8	90,3	90,8	91,5	91,6
в хозяйствах населения	11,0	10,0	9,3	8,8	8,1	7,4	7,3
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	0,6	0,8	0,9	0,9	1,1	1,1	1,1

Источник: Структура производства основных видов продуктов животноводства по категориям хозяйств. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

Таблица 4. Производство основных видов импортозамещающих продуктов мясопродуктового подкомплекса в 2010–2016 гг., тыс. тонн

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мясо КРС парное, остывшее, охлажденное	220	190	178	199	183	203	213
Мясо КРС подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,0	38,6	36,0	41,6	41,1	51,7	50,3
Свинина парная, остывшая, охлажденная	755	815	942	1232	1438	1655	1875
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	57,6	61,6	58,5	67,5	87,7	108	118
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4457
Мясо парное, остывшее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	1669	1777	2097	2230	2458	2715	2857
Мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	1061	1240	1293	1368	1507	1604	1575
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2476	2445	2411
Источник: Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#							

Прирост производства в отрасли обеспечивался за счет увеличения ресурсной базы и повышения эффективности ее использования. За анализируемый период поголовье свиней возросло с 17217,9 тыс. голов до 22027,7 тыс. голов, поголовье птицы увеличилось с 449,3 млн голов до 553 млн голов (по состоянию на конец года). Однако поголовье КРС снизилось с 19967,9 тыс. голов до 18752,5 тыс. голов³.

За 2010–2016 гг. в свиноводстве введено 217 новых комплексов и ферм, 81 объект модернизирован, в птицеводстве введено 90 новых птицефабрик, 143 модернизированы⁴. Комбикормовое производство страны нарастило объем с 16,9 млн. т в 2010 г. до 25,8 млн. т в 2016 г., при этом около 75% выпуска комбикормов обеспечивается агрохолдингами [6].

³ Поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения 09.11.2017)

⁴ Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 № 864-р; Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 03.05.2017 № 850-р.

Актуальной задачей отрасли является развитие племенного дела, поскольку отечественные производители в основном используют зарубежный племенной материал, зачастую не районированный к природно-климатическим условиям России. Значительная зависимость от импорта сложилась по премиксам, аминокислотам, пробиотикам, вакцинам, пищевым кислотам, красителям и т.п., поэтому необходимы строительство и модернизация отечественных заводов по их производству.

Министерство сельского хозяйства РФ отмечает важную роль интегрированных формирований в росте объемов производства в отрасли за счет реализации ими крупных инвестиционных проектов, создания необходимой инфраструктуры, модернизации всей технологической цепочки⁵.

Во многих развитых странах, например в США и ряде государств Западной Европы, вертикальная интеграция в мясной отрасли АПК является распространенной практикой и имеет тенденцию к расширению. В развивающихся странах также наблюдается активизация агропромышленной интеграции. Однако для зарубежных интегрированных структур характерна в основном контрактная «неполная» интегра-

⁵ Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 03.05.2017 № 850-р.

ция, когда выращивание скота является самостоятельным бизнес-процессом, реализуемым фермерскими хозяйствами [7-10].

Деятельность крупных интегрированных формирований в отечественном мясопродуктовом подкомплексе получила наиболее активное развитие в 2010-е гг., хотя первые попытки реализации стратегий интегрированного роста предприятиями отрасли были предприняты еще в 1990-е гг., когда в ходе проведения экономических реформ они столкнулись с конкуренцией на рынках мяса и мясных продуктов и необходимостью обеспечить выживаемость в новых экономических условиях.

На начальном этапе, в переходный период российской экономики, в мясопродуктовом подкомплексе наибольшее распространение получили интеграционные процессы вертикального типа. Стимулирующими факторами такого стратегического выбора выступили разрушение межотраслевых производственных связей, сформированных в командно-административной экономике; отсутствие у мясопереработки сырьевой базы необходимого качества и гарантированного сбыта продукции; недостаточность рыночной информации; неразвитость аграрных рынков; нехватка финансовых ресурсов. Стремление к преодолению вызовов новой среды переходной экономики привело к восстановлению ранее существовавших или формированию новых объединений, но уже на основе частной собственности и рыночного организационно-экономического механизма.

Во время финансового кризиса 1998 г. в России произошла резкая девальвация рубля, которая повысила конкурентоспособность отечественного продовольствия и инвестиционную привлекательность сельского хозяйства, особенно животноводства, поэтому интеграционные процессы в мясопродуктовом подкомплексе получили значительный импульс развития именно в этот период. Развитию крупных предприятий в определенной степени способствовала Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг. В конце 1990-х–начале 2000-х гг. в ряде субъектов РФ началась активная поддержка создания агрохолдингов региональными

органами власти, в агропромышленную интеграцию были вовлечены новые инвесторы.

Анализ механизмов интегрирования показал, что в рамках вертикальной интеграции преобладающим являлся регрессивный вариант, осуществлявшийся перерабатывающими предприятиями. Основным фактором, определившим данный путь развития, стал дефицит качественного сырья, сформировавшийся после проведения приватизации и сокращения производства на животноводческих предприятиях, а затем усилившийся после финансового кризиса 1998 г. Прекращение импортных поставок и недостаточность объемов и качества мяса, производимого отечественными животноводческими предприятиями, привели перерабатывающие предприятия к решению сформировать собственную сырьевую базу путем интеграции с поставщиками, которые в большинстве случаев являлись убыточными хозяйствами. Вертикальная регрессивная интеграция в дальнейшем распространилась на комбикормовое производство.

Вертикальная прогрессивная интеграция встречалась реже. Слабая финансовая позиция сельскохозяйственных производителей не позволяла им выступить в качестве полноценного интегратора. Но имелись примеры прогрессивной интеграции перерабатывающих предприятий в отношении организаций сбыта и торговли, а также производителей кормов в отношении животноводческих предприятий.

Возможности для дальнейшего развития интегрированных структур, увеличения разнообразия видов интеграции, существенного наращивания объемов производства появились в 2000-е гг. в связи с началом действия в 2007 г. федерального закона «О развитии сельского хозяйства», реализацией в 2006–2007 гг. приоритетного национального проекта «Развитие АПК», продолженного в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., и целевых программ по развитию сельскохозяйственной отрасли, принятых во многих субъектах РФ. Росту производства способствовали и протекционистские меры, в частности квоты на ввоз сырого мяса, введенные в 2003 г. для защиты внутреннего рынка.

В этот период в деятельности интегрированных формирований началась активная инвестиционная фаза, а компании, функционирующие в других отраслях АПК, проявили интерес к диверсификации деятельности в животноводство (например, агрохолдинг «Русагро», специализировавшийся на сахарном и масложировом направлениях, начал проект по строительству свиноводческого комплекса). На рынке мяса птицы начались процессы консолидации отрасли.

В 2008–2010 гг. в связи с финансово-экономическим кризисом многие интегрированные структуры испытали серьезные сложности с финансированием и отложили реализацию ряда запланированных инвестиционных проектов. Ряд агрохолдингов обанкротился. Однако государственная поддержка в виде дотации за выращенные и проданные птицу и скот за один килограмм живой массы позволила сохранить динамику развития многим предприятиям отрасли.

В 2010-е гг. мясопродуктовый подкомплекс России находится под влиянием разнонаправленных факторов. Пул факторов, создающих новые вызовы предприятиям отрасли, включал рост импорта после вступления страны в ВТО; проблемы с поступлением в 2013–2014 гг. федеральных субсидий на погашение процентных ставок по инвестиционным кредитам; финансово-экономический кризис 2014–2015 гг., проявивший себя в девальвации рубля, росте ставок по инвестиционным кредитам, снижении платежеспособности и перераспределении потребительских предпочтений населения; резкие колебания цен на мясо; сложную эпизоотическую ситуацию по АЧС; внесение в 2016 г. изменений в Федеральный закон «О торговле» и др.

С другой стороны, уникальная возможность для прорывного развития отечественного мясопродуктового подкомплекса появилась в связи с принятием в августе 2014 г. Указа Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», которым был закрыт импорт мяса из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии. Производители свинины получили такой шанс еще раньше, в начале года, после запрета ввоза продукции свиноводства из США и стран ЕС по ветери-

нарным причинам. Растущую государственную поддержку, предусмотренную государственными программами развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и 2013–2020 гг., многие интегрированные структуры мясопродуктового подкомплекса использовали для реализации новых инвестиционных проектов и расширения деятельности.

В этот период интегрированные формирования подкомплекса проводили углубление вертикальной интеграции, вовлекая в процесс производственные звенья по всей технологической цепочке. Крупнейшие агрохолдинги продолжили экспансию в регионы, проводили наращивание земельных площадей. В отличие от начального этапа, в процесс поглощений включались финансово устойчивые предприятия. Наблюдались диверсификация деятельности, расширение производственных интересов на другие аграрные отрасли, в том числе другие сферы АПК, то есть осуществление конгломератной интеграции (например, «Агро-Белогорье» начал строительство завода по производству сельскохозяйственного оборудования). В результате последовательного развития и сочетания различных форм интеграции характер взаимоотношений между участниками интеграционных объединений усложнился.

Агрохолдинги мясной отрасли в условиях обострившейся внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, появления на рынке продукции перерабатывающих производств ритейлеров, падения и стагнации спроса на мясо и мясные продукты осуществляли выход на новые рыночные сегменты мяса индейки, уток, говядины и др., развивали подразделения сбыта и торговли, усиливали политику брендинга и активизировали сотрудничество с логистическими посредниками и торговыми сетями. Ведущей стратегией развития крупных интегрированных структур стала система производства и реализации продукции «от поля до прилавка».

В результате крупным производителям удалось укрепить свои позиции, в то время как мелкие компании в условиях снижающихся реальных доходов населения и роста себестоимости продукции либо заняли узкие ниши, либо потеряли финансовую устойчивость.

Большое количество разорившихся в кризис 2014–2015 гг. производителей мяса привело к активизации процессов слияния и поглощения активов с низкой ликвидностью. Более 60% предприятий, находящихся на грани банкротства, были приобретены крупными агропромышленными холдингами. Консолидация рынка стала основным трендом 2016 г. [11].

Изучение организационных форм интеграции предприятий подкомплекса позволяет сделать вывод, что наиболее распространенной структурой является агропромышленный холдинг. Как уже упоминалось, законодательные нормы о деятельности холдингов в России отсутствуют, а «Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» определяет холдинговую компанию как предприятие, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий⁶. На практике же холдинг представляет собой группу компаний, состоящую из головного и дочерних предприятий, управляемых головной компанией через контрольный или блокирующий пакет акций (долю в уставном капитале). Правовое обеспечение деятельности холдингов, защиты интересов их участников, акционеров, кредиторов в значительной степени отстает от требований времени.

Крупнейшими агропромышленными формированиями отрасли являются такие известные во многих регионах России предприятия, как «Агро-Белогорье», «Агроком», «Агрокомплекс», «Агроэко», «БЭЗРК-Белгранкорм»,

«Великолукский агропромышленный холдинг», «Дамате», «Евродон», «Мираторг», «Останкино», «Приосколье», «Продо», «Русагро», «Сибирская аграрная группа», «Черкизово» и др. Распределение агрохолдингов мясопродуктового подкомплекса по субъектам РФ отличается существенной неравномерностью, что связано с влиянием множества факторов (природно-климатические условия, экономико-географическое положение, плотность и социально-культурные особенности населения, управленческая компетентность руководителей предприятий и региональных органов власти и др.). Лидерами по объемам производства в отрасли являются Белгородская (со значительным отрывом), Курская, Челябинская, Брянская области и Ставропольский край⁷.

Следует отметить, что в мясопродуктовом подкомплексе лидирующие позиции занимают отечественные производители, в то время как во многих других отраслях АПК преобладает иностранный капитал. Так, в целом по агропродовольственному рынку и в переработке молока доля иностранного капитала достигает 60%, на рынке соков – 70%, на рынке замороженных и консервированных овощей и фруктов – соответственно 80 и 90% [12].

Концентрация производства в мясопродуктовом подкомплексе находится на среднем уровне (табл. 5). На отечественном агропродовольственном рынке наиболее высокой консолидацией характеризуются производство сахара и растительных масел, в то время как, например, производство яиц, молока, муки фрагментированы.

Таблица 5. Концентрация производства в мясопродуктовом подкомплексе, %

Показатели	Пять крупнейших производителей			Десять крупнейших производителей		
	2012	2014	2016	2012	2014	2016
Суммарная доля крупнейших производителей мяса птицы	42	36	45	55	52	52
Суммарная доля крупнейших производителей свинины	28	34	30	39	47	44
Источник: Анализ деятельности агрохолдингов в России. Режим доступа: http://www.agricons.ru/components/com_jshopping/files/demo_products/						

⁶ О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: указ Президента РФ от 16 нояб. 1992 г. № 1392.

⁷ Производство скота и птицы на убой в убойном весе. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения 09.11.2017).

Более половины продукции мясного птицеводства сконцентрировано в 10 крупных компаниях. Крупнейшим производителем мяса птицы является «Приосколье», его доля в общероссийском объеме в 2016 г. составляет 11%. На втором месте находится «Черкизово» с долей 10%, на третьем — «Ресурс» с 6%.

В производстве свинины доля 10 крупнейших производителей не превысила 50%. С 2010 года лидером в производстве свинины является «Мираторг», в 2016 г. его доля составила 11%. Второе место принадлежит «Русагро», третье — «Черкизово» (более 5% рынка у каждой из компаний).

Концентрация на рынке продукции мясопереработки существенно ниже: на долю 5 крупнейших производителей приходится около 22%. Лидером на российском рынке мясопереработки является «Черкизово» с долей 7% [6, 13, 14].

В дальнейшем возможен рост концентрации производства в крупных интегрированных формированиях индустриального типа с усилением роли агрохолдингов национального уровня во всех трех названных отраслях [11].

Самая низкая концентрация производства наблюдается в мясном скотоводстве. Производством говядины занимается значительное число небольших предприятий, использующих, по большей части, шлейф молочного стада. На 5 ведущих производителей приходится около 3% общего объема производства. В перспективе возможно повышение степени концентрации производства мяса КРС, но в связи с технологическими особенностями ее уровень останется наиболее низким среди отраслей мясопродуктового подкомплекса [15].

В странах с транзитивной экономикой наблюдается близкий по значению уровень концентрации производства. Так, на Украине 14 крупнейших производителей отрасли мясопереработки обеспечивали 35% объема реализации; доля 30 крупнейших производителей составляла 46%. В развитых странах уровень концентрации производства также является высоким. Например, в США 4 крупнейшим производителям принадлежало 35% производства мяса и мясопродуктов, а 8 крупнейших производителей контролировали 50% рынка [16, 17].

Различия в уровнях концентрации и развития вертикальной интеграции в отраслях мясопродуктового подкомплекса России идентичны

наблюдаемым в мировой практике: наибольшая их степень характерна для птицеводства, близкая к ней — для производства свинины и низкая — для мясного скотоводства [18, 19].

О результативности реализации стратегий интегрированного роста крупных компаний мясопродуктового подкомплекса АПК России свидетельствует тот факт, что в рейтинге Forbes «200 крупнейших частных компаний России-2016» из 18 производителей, ведущих свою деятельность в АПК, 6 специализируются на выпуске мясной продукции и 4 имеют производство, относящиеся к мясной отрасли. Все они являются интегрированными формированиями [20].

Деятельность крупнейших производителей национального уровня вносит существенный вклад в агропромышленное производство страны и решение вопросов продовольственной безопасности. В то же время следует отметить значимость для социально-экономического развития субъектов РФ и федеральных округов интегрированных формирований регионального масштаба.

В 2015–2016 гг. в условиях сокращения импорта мяса и мясной продукции и снижения потребительского спроса в связи с падением реальных денежных доходов населения произошло насыщение внутренних рынков свинины и куриного мяса, на которых обострилась конкуренция. Рост производства начал опережать потребление, а производители стали говорить о достижении отраслью «дна рентабельности». В настоящее время импортозамещение в мясной отрасли практически закончено, а прогнозы по росту потребления на внутреннем рынке очень осторожны (в свиноводстве и птицеводстве уже существует риск внутреннего перепроизводства), тогда как, на фоне снижения роста мировой торговли в целом, объем международной торговли продуктами питания продолжает увеличиваться [21].

Таким образом, возможности дальнейшего стабильного функционирования и роста отрасли заключаются в выходе на новые, зарубежные рынки сбыта. По поставкам свинины и говядины перспективными являются рынки Индонезии, Сингапура, Саудовской Аравии, Китая, Ирана, Японии, Бразилии. Экспорт мяса птицы и субпродуктов возможен в Китай, страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Согласно приоритетному государственному проекту «Экспорт продукции АПК», объем российского экспорта мяса и мясных субпродуктов в 2017 г. должен составить 0,2 млрд. долл. США, в 2018 г. — увеличиться до 0,32 млрд. долл. США, а к 2025 г. достичь 1,75 млрд. долл. США⁸. При этом основную ставку в обеспечении объема экспортных поставок государство делает на крупнейшие агрохолдинги.

Основной задачей в развитии экспорта мяса и мясопродуктов является получение разрешений от регулирующих органов стран-импортеров на доступ российских производителей на соответствующие рынки. Определенные успехи в этом направлении уже достигнуты. В результате работы, проводимой Россельхознадзором, в 2016 г. было получено право экспорта различных видов мяса и мясной продукции в Египет, Иран, Иорданию, Ирак⁹. Группа «Черкизово» получила разрешение на экспорт мяса кур в ОАЭ. К 2019 г. группа планирует довести долю экспорта в общем объеме реализации мяса кур до 15–20%, прежде всего за счет поставок в Египет, Иран, Ирак и Китай. «Мираторг» в 2016 г. осуществлял поставки мясной продукции в Иран, Гонконг и ОАЭ. Компания планирует за три года увеличить долю экспорта с 5 до 25% главным образом за счет поставок на китайский рынок.

Одним из перспективных видов продукции в плане развития экспорта является мясо индейки. Основными рынками сбыта для него являются африканские и азиатские страны — Сьерра-Леоне, Габон, Гонконг, Вьетнам. Группа «Дамате» планирует развивать экспортные поставки мяса индейки в Сербию, другие европейские страны, ОАЭ, Саудовскую Аравию и довести долю экспорта в общем объеме производства до 25%. Крупнейший российский производитель мяса уток и индейки «Евродон» заключил контракт на поставку продукции из мяса уток в Китай [21].

⁸ Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». URL: <http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (дата обращения 09.11.2017)

⁹ Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 03.05.2017 № 850-р.

Дальнейшее развитие конкурентоспособного на мировом уровне производства мясопродуктового подкомплекса связано с внедрением инновационных способов изготовления и упаковки продукции, в том числе биотехнологий, для выпуска качественных и безопасных, экологически чистых продуктов питания, спрос на которые растет как за рубежом, так и внутри страны. Если во второй половине XX в. основной вклад в рост продуктивности сельского хозяйства был связан с внедрением узкоспециализированных технологий, специального оборудования и т.п., то сегодня прорывы в аграрной сфере связаны с реализацией платформенных технологических пакетов¹⁰. Драйверами технологического развития в мясопродуктовом подкомплексе способны выступить именно крупные интегрированные формирования.

Полемика по поводу результатов

В современной России осуществляется модель развития мясопродуктового подкомплекса, которая основана на вертикально интегрированных промышленных комплексах с полным циклом производства от комбикормовых заводов до глубокой переработки мяса. Вертикальная интеграция характерна в основном для предприятий птицеводства, свиноводства и переработки их продукции, поскольку в этих отраслях высок уровень концентрации и механизации, способствующий достижению эффективности за счет масштабов производства в крупном бизнесе.

Развитие интеграционных процессов в отрасли, пропустив характерный для мировой практики этап контрактной формы отношений, сразу началось с наиболее «жесткого» варианта интеграции, основанного на передаче собственности и централизации управления в руках компании-интегратора.

Многие страны, например европейские государства, вертикальную интеграцию через долю в собственности практически не используют, а реализуют иной путь, основанный на самостоятельно функционирующих комбикормовых заводах и мясокомбинатах и фермерском

¹⁰ Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 12 янв. 2017 г. № 3.

животноводстве, обеспечивающем мясопереработку необходимым сырьем. Интеграция фермерства в крупный бизнес происходит посредством заключения долгосрочных договоров на поставку продукции [7, 22]. В России малые формы хозяйствования не встроены в вертикальные производственные цепочки, занимая отдельные узкие ниши на продуктовом рынке.

Результаты деятельности агрохолдингов российского мясопродуктового подкомплекса в полной мере демонстрируют реализацию преимуществ крупного производства: наличие финансовых возможностей приобретения современных технологий и оборудования; повышение продуктивности сельскохозяйственного производства; получение более благоприятных условий кредитных заимствований; способность оказывать влияние на конкурентную ситуацию за счет значительной доли рынка; возможность поставок в крупные торговые сети; более высокую активность в реализации инновационного пути развития производства; возможности привлечения высококвалифицированных специалистов; наличие средств для улучшения условий труда и быта, профессионального и культурного развития работников и др.

Кроме того, вертикальная интеграция производства дает возможность обеспечить сырьевую базу мясопереработки в требуемом объеме и гарантированном качестве; сократить транзакционные издержки посредством перевода сделок из рыночных структур во внутренние подразделения компании; минимизировать затраты на логистику путем кластерного развития полного цикла производства на определенной территории; оптимизировать налоговую нагрузку за счет исключения налогов на промежуточные продукты и перемещения производств на территории с более благоприятными налоговыми условиями; снизить предпринимательские риски с помощью их распределения по различным сегментам рынка и контроля за всей производственно-сбытовой цепочкой; за счет обеспечения полного контроля качества сырья и его комплексной переработки расширить ассортимент, реагировать на меняющиеся запросы потребителей, повысить конкурентоспособность продукции, снизить себестоимость; улучшить информационную обеспеченность деятельности; решать

экологические проблемы с помощью использования безотходных технологий.

В результате сочетания названных преимуществ возникает упоминавшийся ранее синергетический эффект — появление у интегрированного формирования новых системных свойств, обеспечивающих рост общего эффекта до величины большей, чем сумма эффектов его участников, действующих отдельно. Преимущества крупного производства и его большая устойчивость к неблагоприятным либо неожиданным изменениям во внешней среде функционирования бизнеса особенно ярко проявились в кризисные для экономики страны годы.

В то же время интеграционные процессы в российском мясопродуктовом подкомплексе имели и негативные экономические и социальные последствия. Среди них можно назвать монополизацию рынка и снижение конкуренции, сужение возможностей для развития и вытеснение из отрасли малого и среднего бизнеса, создание барьеров входа на рынок; недоступность для мелких производителей и владельцев личных подсобных хозяйств плодородных земель, перешедших в распоряжение интегрированных структур и в ряде случаев образовавшихся латифундии; политическое и экономическое лоббирование, в том числе в получении господдержки; возникновение противоречий в экономических интересах участников интегрированных формирований; рост непроизводительных расходов на управление разветвленными организационными структурами агрохолдингов; резкую поляризацию сельского населения по возможностям занятости и уровню доходов, нарушение устоев традиционного сельского уклада жизни, ухудшение экологической обстановки на территориях размещения крупных животноводческих комплексов, вызывающие протестные настроения местного населения и усиливающие социальную напряженность и др.

Для предотвращения и снижения отрицательного воздействия названных явлений необходимо государственное регулирование развития интеграционных процессов на всех уровнях управления. В настоящее время государство усилило внимание к наиболее проблемной и специфичной отрасли мясопродуктового подкомплекса — мясному скотоводству. К развитию интегрированных структур в данной

отрасли необходимо применить взвешенный подход. Из-за удлиненного производственного цикла целесообразность существования в ней вертикально интегрированных формирований вызывает вопросы. С другой стороны, именно в мясном скотоводстве без эффекта масштаба производства сложно окупить инвестиционные затраты и сократить удельные издержки, являющиеся самыми высокими в мясной отрасли. В зарубежном мясном скотоводстве вертикальная интеграция не распространена, однако в нашей стране производители сталкиваются с той же проблемой отсутствия аграрного аутсорсинга, которая возникла в 1990-е гг. в свиноводстве и привела к созданию интегрированных структур в отрасли. Возможно, эффективным вариантом будет создание региональных кооперационных центров мясного скотоводства, интеграция малого и среднего бизнеса, специализация по выращиванию и переработке стандартизированного производства красной говядины [23].

Позиция автора заключается в признании необходимости разумного сочетания в подкомплексе крупных агропромышленных формирований, средних сельскохозяйственных организаций, фермерских и личных подсобных хозяйств, позволяющего обеспечить реализацию преимуществ каждой из форм хозяйствования, экономический рост в отрасли и устойчивое развитие сельских территорий.

Результаты проведенного исследования дают основания определить следующие направления эффективного развития интеграционных процессов и интегрированных структур в мясопродуктовом подкомплексе АПК, на которых предлагается сосредоточить усилия государства, бизнеса, отраслевых ассоциаций и научной общественности:

- обеспечение эффективного выхода интегрированных структур на мировой агропродовольственный рынок;
- реализация полномасштабных противоэпизоотических мер борьбы с болезнями животных, в первую очередь с АЧС, представляющей основную угрозу для развития свиноводства;
- создание правовой базы по имущественным и распределительным отношениям между участниками интегрированных структур, в том числе принятие федерального закона о холдингах;

- развитие научно-методического обеспечения в области организационно-экономического механизма деятельности интегрированных формирований с учетом интересов всех участников;

- организация государственного статистического наблюдения функционирования интегрированных структур с целью формирования системы статистических показателей, комплексно характеризующих их деятельность;

- сосредоточение инвестиционной активности интегрированных формирований на модернизации производства и сбыта, развитии селекционно-генетической и кормовой базы;

- вертикальная интеграция производителей с научно-исследовательскими структурами с созданием научно-производственных объединений с целью формирования инновационной направленности развития отрасли;

- создание и расширение контрактных форм интеграции, межорганизационных взаимодействий и институциональных формирований;

- развитие диверсификации деятельности интегрированных формирований (в сторону глубокой переработки, охвата новых регионов, проектов по мясному скотоводству), увеличение объемов выпуска для развивающихся сегментов рынка (мяса индейки, утки, кролика и др.), повышение безопасности и качества продукции;

- использование современного научно-методического обеспечения корпоративного стратегического управления, управления бизнес-процессами и качеством, маркетинга;

- регулирование государством деятельности интегрированных структур, в том числе посредством совершенствования земельного законодательства, с целью нивелирования отрицательного воздействия на конкурентную среду, экологическую ситуацию, социально-экономическую обстановку на селе;

- регионализация государственной политики по поддержке интегрированных структур с учетом особенностей субъектов РФ и текущего уровня развития вертикально интегрированных производств на соответствующих территориях;

- усиление внимания к корпоративной социальной ответственности агропромышленных интегрированных формирований, решению ими социальных задач;

– развитие механизмов государственно-частного партнерства при создании интегрированных структур в «точках роста» и реализации интегрированными формированиями крупных инвестиционных проектов.

Результаты проведенного исследования, систематизирующие и конкретизирующие содержание и генезис агропромышленной интеграции с учетом российской и отраслевой специфики, расширяют научные представления об интеграционных процессах в мясопродуктовом подкомплексе АПК, способствуют

преодолению фрагментации научного знания в данной предметной области, вносят вклад в формирование информационной базы для проведения дальнейших теоретических и прикладных исследований и могут быть использованы при разработке программ развития мясопродуктового подкомплекса АПК и сельских территорий, механизмов государственной поддержки производства мяса, подготовке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности интегрированных структур.

Литература

1. Карелина М.Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5(47). С. 103-121. DOI: 10.15838/esc.2016.5.47.6
2. Скодтаева К.К. Сравнительный анализ теоретических подходов исследования интеграции хозяйствующих субъектов // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 5(292). С. 102-109.
3. Ильин И.А. Процессы кооперации и интеграции предпринимательских структур в аграрном секторе экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 72-77.
4. Кожевников С.А. Управление формированием и развитием вертикально интегрированных структур в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6(48). С. 53-69. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.3
5. Чекмарев О.П. Интеграционные процессы в АПК: значение, экономика, потенциал // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2012. № 26. С. 205-211.
6. Анализ деятельности агрохолдингов в России. URL: http://www.agricons.ru/components/com_jshopping/files/demo_products/ (дата обращения 09.11.2017).
7. Nayenga M.L., et al. *Meat Packer Vertical Integration and Contract Linkages in the Beef and Pork Industries: An Economic Perspective*, May 22, 2000, American Meat Institute, Arlington, VA. 99 p.
8. *Livestock Development, the Environment, Poverty and Global Food Security: A strategy paper for the World Bank*. Washington DC, World Bank, 2001. 96 p.
9. Reimer J.J. Vertical Integration in the Pork Industry. *American Journal of Agricultural Economics*, 2006, vol. 88, no. 1, pp. 234–248.
10. Some Issues Associated with the Livestock Industries of the Asia-Pacific Region / *Rap publication*, 2002, no. 6. 97 p.
11. Загоровская В. 2016 год глазами бизнеса и аналитиков // Мясная сфера. 2016. № 6. С. 12-21.
12. Osokina N.V., Kazantseva E.G. Strengthening of the Economic Power of the Dominating Entities in the Food Industry. *Foods and Raw Materials*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 190–200.
13. Группа Черкизово. Годовой отчет 2016. URL: http://cherkizovo.com/upload/files/Cherkizovo_AR2016_web.pdf (дата обращения 09.11.2017).
14. Загоровская В. Инвестиции в свиноводство // Мясная сфера. 2016. № 2. С. 12-17.
15. Мальшев П.В., Голохвастов А.М. Производство мяса в России – проблемы и перспективы. URL: <http://www.agricons.ru/ru/publikatsii/nashi-publikatsii/120-proizvodstvo-myasa-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 09.11.2017).
16. Giamalva J. *Pork. Industry and Trade Summary*. Publication ITS-011. Washington, DC: U.S. International Trade Commission, September 2014. 82 p.

17. Matyukha A., Perekhozhuk O. Competition or Market Power in the Ukrainian Meat Supply Chain? *Multi-level Processes of Integration and Disintegration. Schaft Fr., Balmann A. (eds.) Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, 2009, vol. 52, pp. 127-137.*
18. Alyson J. *Vertical Integration in the Beef Industry.* Available at: <http://smallbusiness.chron.com/vertical-integration-beef-industry-14614.html>
19. Ward C.E. Vertical Integration Comparison: Beef, Pork, and Poultry. *Current Farm Economics*, 1997, vol. 70, p. 16-29.
20. Родионова Е.В. Стратегии интегрированного роста в развитии предприятий мясопродуктового подкомплекса АПК // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8. Ч. 2. С. 148-153.
21. Avdokushin E. F., Kudryashova I. A. Some Trends in Russian Food Product Export in the Meaning of the International Trade Development. *Foods and Raw Materials*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 148–156.
22. *Solutions for Sustainable Agriculture and Food Systems. Technical Report for the Post-2015 Development Agenda.* N.Y.: Thematic Group on Sustainable Agriculture and Food Systems of the Sustainable Development Solutions Network, Sept. 13. 108 p.
23. Кнут и пряник: как помочь мясному скотоводству России? // Мясная промышленность. 2017. № 2. С. 62-64.

Сведения об авторе

Елена Витальевна Родионова — кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3; e-mail: rodionovaev@volgatech.net)

Статья поступила 26.06.2017.

Rodionova E.V.

Integration Processes in the Meat Products Sub-Complex of the Agro-Industrial Complex of Russia: Results, Specifics and Ways of Development

Abstract. The Russian agro-industrial complex is characterized by a variety of integration processes, complexity of their forms, contradictory nature of integration results, strengthening of the impact of the integration on the rates of economic growth and development of export potential of the country. In this regard, it is becoming highly relevant to study agro-industrial integration in various sectors of the agro-industrial complex, to define the socio-economic role of integration units, and to substantiate scientifically the prospects for further development of integration processes. The aim of the present work is to carry out a comprehensive study of the processes of agro-industrial integration in the meat products sub-complex of the agro-industrial complex of Russia, to identify their characteristics and areas of further development. The research is carried out in the framework of the system approach to the study of socio-economic phenomena and we use abstract-logical, historical, economic-statistical, and expert methods. The article analyzes the main indicators of development of the industry and concludes that the meat products sub-complex is one of the most dynamically developing sectors of the domestic agro-industrial complex, in which there is a trend of increasing production, import substitution, and exports of meat and meat products. We conclude that integration processes are dominated by vertical regressive integration, and the prevailing organizational form is agro-industrial holding; besides, we point out that Russian capital plays a major role in the production of meat and meat products. We reveal that among the branches of meat product sub-complex, poultry farming has the highest level of production concentration, it is followed by pig farming; as for beef cattle breeding, the concentration level is low there. In recent years, large

agricultural holdings within the sub-complex deepened their vertical integration, continued expansion into the regions, and extended their production interests to other agricultural sectors. We conclude that the activity of integrated formations of the meat products sub-complex of the Russian agro-industrial complex fully demonstrates the implementation of advantages of large-scale production and agro-industrial integration, but it also has certain negative socio-economic consequences. In conclusion, we put forward the ways of further development of integration processes, on which the efforts of the state, business, industry associations and the scientific community should be focused.

Key words: agro-industrial complex, meat products sub-complex, integration processes, integrated unit, agricultural holding.

Information about the Author

Elena V. Rodionova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Volga State University of Technology (3, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation; e-mail: rodionovaev@volgatech.net).